

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по запросу Новороссийского гарнизонного военного суда о проверке конституционности положений части первой статьи 331 и статьи 337 Уголовного кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с положениями статьи 28 Федерального закона «О статусе военнослужащих», пункта 4 статьи 32, пункта 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и подпункта «а» пункта 9 статьи 4 Положения о порядке прохождения военной службы

город Санкт-Петербург

7 декабря 2010 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи С.Д.Князева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение запроса Новороссийского гарнизонного военного суда,

у с т а н о в и л :

1. Новороссийский гарнизонный военный суд, в производстве которого находится уголовное дело по обвинению гражданина И.В.Голоты в совершении преступления, предусмотренного частью четвертой статьи

337 «Самовольное оставление части или места службы» УК Российской Федерации, в своем запросе в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривает конституционность части первой статьи 331 и статьи 337 УК Российской Федерации во взаимосвязи с положениями статьи 28 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», пункта 4 статьи 32 и пункта 11 статьи 38 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», а также подпункта «а» пункта 9 статьи 4 Положения о порядке прохождения военной службы (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 года № 1237).

1.1. Как следует из представленных материалов, И.В.Голота 29 апреля 2000 года заключил с Министерством обороны Российской Федерации очередной контракт о прохождении военной службы сроком на 5 лет. В январе 2005 года по заключению военно-врачебной комиссии он был признан негодным к службе в воздушно-десантных войсках и обратился к командиру с рапортом об увольнении в связи с организационно-штатными мероприятиями. Однако поскольку общая продолжительность военной службы И.В.Голоты составила более 10 лет и он был признан нуждающимся в улучшении жилищных условий, он имел право на обеспечение жилым помещением в соответствии с пунктом 1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих»; как не выразивший своего согласия на увольнение до предоставления жилого помещения, И.В.Голота не был представлен командиром воинской части к увольнению и продолжил прохождение военной службы.

9 августа 2005 года по его заявлению Новороссийский гарнизонный военный суд вынес решение, обязывающее командира воинской части обеспечить его жильем и уволить с военной службы. В сентябре 2006 года И.В.Голоте была выделена трехкомнатная квартира, в предоставлении которой на условиях договора социального найма ему было отказано на том основании, что квартира, по мнению командира воинской части,

являлась служебным жилым помещением, а также в связи с истечением срока контракта военной службы.

Решением Новороссийского гарнизонного военного суда от 28 августа 2008 года было установлено, что оснований для отнесения указанного жилого помещения к категории специализированного (служебного) жилищного фонда не имеется, и на командира и жилищную комиссию воинской части была возложена обязанность рассмотреть вопрос о распределении И.В.Голоте по договору социального найма предоставленной ему для постоянного проживания квартиры.

Ожидая после предоставления жилого помещения увольнения в запас, И.В.Голота в период с 30 апреля по 31 июля 2008 года, т.е. по истечении трех лет с момента окончания предусмотренного контрактом срока военной службы, не выходил на службу, что послужило основанием для возбуждения в отношении него уголовного дела по части четвертой статьи 337 УК Российской Федерации. Приговором Новороссийского гарнизонного военного суда от 24 декабря 2008 года И.В.Голота был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью четвертой статьи 337 УК Российской Федерации, вследствие неявки в срок без уважительных причин на службу свыше одного месяца, и осужден к наказанию в виде шести месяцев лишения свободы условно. Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Северо-Кавказского окружного военного суда от 19 февраля 2009 года приговор оставлен без изменения.

Постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 18 января 2010 года по надзорной жалобе И.В.Голоты было возбуждено производство о пересмотре вынесенного ему приговора в порядке надзора, в том числе в связи с тем, что срок его контракта о прохождении военной службы истек и с апреля 2005 года он считался проходящим военную службу в добровольном порядке, а статья 337 УК Российской Федерации не предусматривает привлечение к уголовной ответственности за уклонение от военной службы военнослужащих такой категории.

Постановлением Президиума Северо-Кавказского окружного военного суда от 9 февраля 2010 года состоявшиеся судебные решения в отношении И.В.Голоты отменены ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре и кассационном определении, фактическим обстоятельствам дела и уголовное дело направлено на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания в Новороссийский гарнизонный военный суд.

Новороссийский гарнизонный военный суд, придя к выводу о том, что подлежащие применению в рассматриваемом им уголовном деле положения части первой статьи 331 «Понятие преступлений против военной службы» и статьи 337 «Самовольное оставление части или места службы» УК Российской Федерации во взаимосвязи с положениями статьи 28 Федерального закона «О статусе военнослужащих», пункта 4 статьи 32 и пункта 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», а также подпункта «а» пункта 9 статьи 4 Положения о порядке прохождения военной службы, регулируемыми прохождением военной службы по контракту, включая порядок ее окончания, и закрепляющими виды ответственности военнослужащих, содержат неопределенность в вопросе о возможности привлечения к уголовной ответственности за преступления против военной службы военнослужащих, проходящих военную службу в добровольном порядке до предоставления жилого помещения по истечении срока контракта, а потому не соответствуют статьям 6 (часть 2), 18 и 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации, приостановил производство по делу и обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке их конституционности.

1.2. В силу статьи 102 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» запрос суда о проверке конституционности закона допустим, если закон применен или подлежит, по мнению суда, применению в рассматриваемом им конкретном деле.

Между тем положения статьи 337 УК Российской Федерации, предусматривающие ответственность за самовольное оставление части или места службы, а равно неявку в срок без уважительных причин на службу при увольнении из части, при назначении, переводе, из командировки, отпуска или лечебного учреждения продолжительностью свыше двух суток, но не более десяти суток, совершенные военнослужащими, проходящими военную службу по призыву (часть первая) или отбывающими наказание в дисциплинарной воинской части (часть вторая), а также за самовольное оставление части или места службы, а равно неявку в срок без уважительных причин на службу продолжительностью свыше десяти суток, но не более одного месяца, совершенные военнослужащими, проходящими военную службу по призыву или по контракту (часть третья), равно как и положения пункта 2 статьи 28 Федерального закона «О статусе военнослужащих», распространяющие основания и порядок привлечения военнослужащего к дисциплинарной ответственности, установленные данным Федеральным законом, на военнослужащих, отбывающих наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части, если иное не установлено Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации, в рассматриваемом Новороссийским гарнизонным военным судом конкретном деле не применялись и применению не подлежат. Следовательно, запрос в этой части не может быть признан допустимым.

2. В соответствии со статьей 71 Конституции Российской Федерации регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина (пункт «в»), а также уголовное законодательство (пункт «о») находятся в ведении Российской Федерации. Реализуя свои полномочия в этой сфере, федеральный законодатель самостоятельно определяет содержание положений уголовного закона, в том числе устанавливает преступность общественно опасных деяний и их наказуемость. При этом он связан требованиями статьи 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации о равенстве всех перед законом и судом, из которого, как неоднократно

указывал Конституционный Суд Российской Федерации, следует, что любое преступление, а равно наказание за его совершение должны быть четко определены в законе, причем таким образом, чтобы исходя из текста соответствующей нормы – в случае необходимости с помощью толкования, данного ей судами, – каждый мог предвидеть уголовно-правовые последствия своих действий (бездействия). Неточность, неясность и неопределенность закона порождают возможность неоднозначного толкования и, следовательно, произвольного его применения, что противоречит конституционным принципам равенства и справедливости, из которых вытекает обращенное к законодателю требование определенности, ясности и недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования; в противном случае может иметь место противоречивая правоприменительная практика, что ослабляет гарантии государственной защиты граждан, в том числе от произвольных преследования, осуждения и наказания (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 мая 2008 года № 8-П и от 13 июля 2010 года № 15-П).

Принцип определенности закона является неотъемлемым элементом принципа верховенства права и в полной мере распространяется на регулирование уголовной ответственности за преступления против военной службы, которыми в соответствии с частью первой статьи 331 УК Российской Федерации признаются предусмотренные главой 33 данного Кодекса преступления против установленного порядка прохождения военной службы, совершенные военнослужащими, проходящими военную службу по призыву либо по контракту, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов.

3. Согласно части четвертой статьи 337 УК Российской Федерации одним из видов преступлений против военной службы является самовольное оставление части или места службы, а равно неявка в срок без уважительных причин на службу продолжительностью свыше одного

месяца, совершенные военнослужащим, проходящим военную службу по призыву или по контракту. В силу прямого указания, закрепленного в диспозиции данной уголовно-правовой нормы, предусмотренное ею преступление может быть совершено только специальным субъектом – военнослужащим, проходящим военную службу по призыву или по контракту.

В соответствии с Федеральным законом от 27 мая 2003 года № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» военная служба является особым видом федеральной государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан на воинских должностях или не на воинских должностях в случаях и на условиях, предусмотренных федеральными законами и (или) нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских (специальных) формированиях и органах, осуществляющих функции по обеспечению обороны и безопасности государства (статья 6).

Прохождение военной службы согласно Федеральному закону «О воинской обязанности и военной службе» (пункты 2 и 3 статьи 2) осуществляется гражданами по призыву и в добровольном порядке (по контракту); граждане, проходящие военную службу, являются военнослужащими и имеют статус, устанавливаемый федеральным законом. При этом в соответствии с пунктом 2 статьи 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» статус военнослужащего приобретает с началом военной службы и утрачивается с ее окончанием.

Основанием прохождения военной службы по контракту является заключение между гражданином и соответствующим федеральным органом исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, письменного соглашения, в котором закрепляются добровольность поступления на военную службу, срок, в течение которого гражданин обязуется проходить военную службу, и условия контракта. Контракт о прохождении военной службы вступает в силу со дня его подписания

соответствующим должностным лицом в соответствии с Положением о порядке прохождения военной службы и прекращает свое действие со дня заключения военным служащим иного контракта о прохождении военной службы или исключения военного служащего из списков воинской части в случаях, установленных федеральными законами (пункты 1, 2 и 4 статьи 32 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

Началом военной службы для граждан, поступивших на военную службу по контракту, считается день вступления в силу контракта о прохождении военной службы, а окончанием – дата исключения военного служащего из списков личного состава воинской части в связи с увольнением с военной службы, осуществляемым, по общему правилу, в день истечения срока военной службы, которым признается соответствующее число и месяц последнего года срока контракта (пункты 10 и 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», пункты 1, 3 и 4 статьи 3, пункт 8 и подпункт «а» пункта 9 статьи 4 Положения о порядке прохождения военной службы).

Вместе с тем в силу пункта 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в случаях, указанных в законе, момент исключения военного служащего из списка личного состава воинской части и момент истечения срока контракта о прохождении военной службы могут не совпадать. К числу таких случаев относится и предусмотренное пунктом 17 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы правило, согласно которому военный служащий, общая продолжительность военной службы которого составляет 10 лет и более, нуждающийся в улучшении жилищных условий по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, без его согласия не может быть уволен с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления ему жилого помещения по нормам жилищного законодательства; при желании

указанных военнослужащих получить жилые помещения не по месту дислокации воинской части они увольняются с военной службы и обеспечиваются жилыми помещениями в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Предусмотренное указанными нормативными положениями продолжение военной службы в целях ожидания предоставления жилого помещения, в том числе после истечения установленного контрактом срока, является правом военнослужащего, реализуя которое он по собственному усмотрению избирает предпочтительный для себя вариант прекращения служебных отношений. Соответственно, отсутствие согласия военнослужащего на увольнение означает, что он добровольно принимает на себя обязательства по несению военной службы до обеспечения жилым помещением, в том числе после истечения срока, указанного в контракте. В связи с этим такого военнослужащего следует считать проходящим военную службу в добровольном порядке (по контракту) до обеспечения жилым помещением, а потому в случае совершения в этот период правонарушения он в зависимости от характера и тяжести содеянного подлежит привлечению к дисциплинарной, административной, материальной, гражданско-правовой или уголовной ответственности в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих» и другими федеральными законами (пункт 1 статьи 28 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

После обеспечения военнослужащего, изъявившего согласие на прохождение военной службы в соответствии с пунктом 17 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы, жилым помещением он подлежит незамедлительному увольнению с военной службы, поскольку, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 30 сентября 2004 года № 322-О, законодательство о военной службе не предусматривает право федеральных органов исполнительной власти, заключивших контракт с военнослужащим, задерживать его исключение из списков личного состава воинской части

по иным основаниям, помимо указанных в пункте 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Дальнейшее пребывание такого гражданина на военной службе не основано на Федеральном законе «О воинской обязанности и военной службе» и принятом в соответствии с ним Положении о порядке прохождения военной службы, вследствие чего он не может быть привлечен к уголовной ответственности за самовольное оставление части или места службы, хотя формально и подпадающее под признаки объективной стороны состава преступления, предусмотренного частью четвертой статьи 337 УК Российской Федерации, но совершенное после того, как указанный гражданин должен был быть уволен с военной службы в связи с предоставлением ему соответствующего жилого помещения. Иное означало бы возложение на граждан обязанности нести уголовную ответственность за преступления против военной службы вопреки положениям статьи 331 УК Российской Федерации, а именно ее части первой, содержание которой с очевидностью свидетельствует, что такими преступлениями могут признаваться только деяния (действия, бездействие), посягающие на установленный порядок прохождения военной службы.

Разрешение же вопроса о том, было ли военному служащему, добровольно проходящему военную службу после истечения срока, предусмотренного контрактом, предоставлено жилое помещение и, как следствие, – имелись ли основания для его исключения из списков личного состава воинской части, должно осуществляться органами дознания, предварительного следствия и суда, которые в каждом конкретном случае обязаны учитывать все обстоятельства, имеющие существенное значение для уяснения наличия (отсутствия) у лица, привлекаемого к уголовной ответственности, статуса военнослужащего, проходящего военную службу в добровольном порядке (по контракту).

При этом даже в случае совершения лицом, проходящим военную службу в добровольном порядке после истечения срока контракта, деяния

(действия, бездействия), формально подпадающего под признаки преступления, предусмотренного частью четвертой статьи 337 УК Российской Федерации, до предоставления ему жилого помещения такое деяние (действие, бездействие) в соответствии с частью второй статьи 14 УК Российской Федерации с учетом характера содеянного и степени вины данного лица может в силу малозначительности не представлять общественной опасности и не являться преступлением.

4. В соответствии с частью второй статьи 36 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» основанием к рассмотрению дела Конституционным Судом Российской Федерации является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемая заявителем норма.

Поскольку неопределенность в вопросе о соответствии Конституции Российской Федерации положений части первой статьи 331 и части четвертой статьи 337 УК Российской Федерации во взаимосвязи с положениями пункта 1 статьи 28 Федерального закона «О статусе военнослужащих», пункта 4 статьи 32, пункта 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и подпункта «а» пункта 9 статьи 4 Положения о порядке прохождения военной службы отсутствует, запрос Новороссийского гарнизонного военного суда не может быть принят Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79 и статьей 102 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению запроса Новороссийского гарнизонного военного суда, поскольку он не отвечает требованиям

Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми такого рода обращения в Конституционный Суд Российской Федерации могут быть признаны допустимыми.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1622-О-О